

Петрова Л.Е.
Екатеринбург

ИНДЕКСЫ НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ И НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА: ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: индексы научного цитирования, самостоятельная работа студентов.

Аннотация. Потенциал использования ресурсов Научной электронной библиотеки для научной работы исследователей, преподавателей, самостоятельной студентов заключается в формировании профессиональной культуры, интеграции в национальное и международное сообщество, а также связан с оптимизацией затрат. Индексы научного цитирования пока не институционализированы в менеджериальной системе вузов. Описаны проблемы работы авторов со списками цитирований и публикаций в eLIBRARY.RU.

Petrova L.E.
Yekaterinburg

INDEXES OF SCIENTIFIC QUOTATION AND SCIENTIFIC E-LIBRARY:
POTENTIAL AND ITS REALIZATION BY A UNIVERSITY TEACHER

Keywords: science Citation Index, independent work of students.

Summary. Potential utilization Scientific Electronic Library for scientific researchers, teachers, students self is the formation of professional culture and integration into the national and international community, as well as costs associated with optimization. Science Citation Index is not yet institutionalized in Managerial System universities. Describes the authors' work with lists of citations and publications in eLIBRARY.RU.

Знакомство с РИНЦ, eLIBRARY.RU, индексом Хирша – все это – феномены буквально последнего времени. Преподаватели вузов узнали, пытаются разобраться, получить пользу, научиться корректировать, рефлексировать над смыслом процесса и результата. В данной статье мы представим личный опыт работы с новыми информационными ресурсами в образовании и науке на примере «Научной электронной библиотеки» –

eLIBRARY.RU- <http://elibrary.ru>.

Прежде всего – о новых формализованных показателях научной активности исследователей. Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) – национальная информационно-аналитическая система, аккумулирующая более 5,7 млн публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из более 4000 российских журналов. Цель РИНЦ – не только оперативное обеспе-

чение научных исследований актуальной справочно-библиографической информацией, но и функционирование мощного инструмента, позволяющего осуществлять оценку результативности и эффективности деятельности научно-исследовательских организаций, ученых, уровень научных журналов и т.д.

Проект стартовал в 2005 году, когда Научная электронная библиотека стала победителем конкурса Министерства образования и науки России на создание национального индекса научного цитирования (Проект поддержан Министерством образования и науки (г/к № 02.551.11.4004 от 18 мая 2007 г. и № 14.551.12.4001 от 04 октября 2010 г.)).

Основной целью запуска проекта была необходимость создания объективной системы оценки и анализа публикационной активности и цитируемости отечественных исследователей, организаций и изданий. Решение о создании национального индекса научного цитирования было обусловлено тем фактом, что лишь 1/10 от всех публикаций российских ученых попадает в международные базы данных научного цитирования, такие как WebofScience или Scopus, а многие направления российской науки там вообще практически не представлены. Это касается, в первую очередь, социально-гуманитарных дисциплин. Так, среди 102 социологических российских журналов только один – «Социологические исследования» – входит в указанные базы данных. Это автоматически снижает шансы на получение высокого рейтинга при подаче заявки на грант. Так, прошедший в 2014 году конкурс Российского научного фонда учитывал именно этот критерий – количество статей, опубликованных в журналах, входящих в базы

научного цитирования WebofScience и Scopus.

Из 4000 российских журналов, обрабатываемых в РИНЦ, более 2800 представлены в полнотекстовом виде на платформе eLIBRARY.RU, в том числе 1700 журналов – в открытом доступе, что позволяет в большинстве случаев ознакомиться и с текстом оцениваемой публикации.

Для всех российских журналов в РИНЦ рассчитывается как классический импакт-фактор, который широко используется во всем мире для оценки уровня научных журналов, так и более сложные библиометрические показатели, учитывающие целый ряд дополнительных факторов, влияющих на величину импакт-фактора, и позволяющие скорректировать это влияние. В частности, учитывается тематическое направление исследований, объем, состав и хронологическое распределение журналов в базе данных, самоцитирование и цитирование соавторами, возраст публикации, число соавторов, авторитетность ссылок (кто процитировал) и т.д. Аналогичные показатели рассчитываются и для научных организаций и отдельных ученых. Кроме того, списки публикаций и цитирований каждого автора, организации или журнала могут быть проанализированы путем построения распределений по тематике, году, журналу, в котором была опубликована работа, соавторам, организациям, в которых выполнялись работы, типу публикаций и т.д.

По мнению организаторов Научной электронной библиотеки, благодаря интенсивной работе в течение нескольких лет РИНЦ на данный момент времени достаточно полно и объективно отражает публикационную активность большинства российских авторов

и научных организаций.

Безусловно, НЭБ, РИНЦ – весьма интересные и полезные ресурсы для исследователя, преподавателя, обучающегося. Имея многолетний опыт использования ресурсов eLIBRARY.RU, опишем личный опыт, приведем примеры собственного круга цитирований.

Использование ресурсов Научной электронной библиотеки, eLIBRARY.RU в профессиональной деятельности преподавателя вуза имеет несколько основных направлений:

1. Работа с собственными научными текстами и проектами:

- каталогизация, отслеживание цитирований;
- выбор журнала для публикации;
- поиск коллег для приглашения в научный проект и пр.

2. Оформление результатов научного поиска (создание подборок публикаций, журналов и пр.):

- собственно для научной работы;
- для подготовки к учебным занятиям;
- формирования заданий для студентов;
- получение бесплатно или покупка полного текста публикации и пр.

3. Инициирование работы студентов в eLIBRARY.RU:

- для подготовки к аудиторным занятиям;
- для самостоятельной работы, в том числе – подготовки курсовых, выпускных квалификационных работ, публикаций и пр.

В своей преподавательской деятельности мы используем принципы, согласно которым социальные науки в современном образовании должны преподаваться на основе компетентного подхода [13], учитывать необхо-

димость формирования и развития навыков самоменеджмента у студентов [7], основой моделирования профессионального образовательного пространства считаем интегративную модель [6], а образование – по определению пространством инноватики [1]. Поэтому в самостоятельной (учебной и научной) работе студентов мы требуем использования только грамотных, профессиональных, корректных информационных баз в Интернете. Помимо Научной электронной библиотеки <http://elibrary.ru>, студентам рекомендуется обращаться еще к двум релевантным для социологии источникам: это Google Академия – <http://scholar.google.ru> и Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент» – <http://ecsocman.hse.ru>. Как показывает опыт, большинство студентов начинают поиск научной информации с обычных, непрофессиональных поисковиков в Интернете (Яндекс, к примеру). В результате такой работы происходит деформация научной культуры, использование текстов и ресурсов, которые не поднимают, а понижают уровень образовательной, научной, профессиональной культуры обучающихся, нередко студенты «скатываются» в плагиат, большую долю заимствований. Работа же с указанными тремя основными базами информации для социологов воспитывает другие образцы для подражания, формирует современный тип исследовательской культуры студентов [5].

Большой потенциал ресурсы НЭБ имеют для управления научной работой. Так, с помощью ресурсов библиотеки легко составить рейтинг сотрудников института, факультета, кафедры по нескольким критериям – по числу цитирований, индексу Хирша, году публикации и пр. Все это составляет

картину научной репутации ученого или исследовательского коллектива. Правда, сразу надо отметить, что информация в НЭБ – только один из возможных критериев оценки эффективности научной работы, признания ученого. Другими известными являются индикаторы из наукометрических баз данных WebofScience, Scopus и др. Неслучайно, многие коллеги, имеющие крайне высокие показатели на рассматриваемом ресурсе (например, Ядов В.А. – гуру советской и российской социологии с индексом Хирша = 13) не зарегистрированы в библиотеке. То есть их научная активность, зафиксированная в НЭБ, не была откорректирована, они не работали со своими списками цитирований и публикаций, а зафиксированный научный рейтинг является результатом автоматического набора данных. Отсюда – относительность сравнения, затрудненность составления разного рода научных рейтингов. Ясно, что и научная репутация, и научный рейтинг – сложные явления, требующие для характеристики комплексного анализа, учитывающего сумму разных индикаторов. Интересный подход к этому явлению продемонстрирован на примере «тяжеловесов российской социологии» в недавней публикации М. Соколова и А. Кнорре [4].

Сортировка в поиске российских социологов в НЭБ привела к следующим результатам: найдено 4898 исследователей (из 703892, что составляет 0,7 % общего числа авторов), самый высокий индекс Хирша (19) – у В.В. Радаева и Ж.Т. Тощенко. На третьем месте – И.С. Кон, который скончался еще до эпохи digital в отечественной науке – 16. Уже на 3283-ем номере пресловутый индекс Хирша равен нулю. То есть у 33 % исследователей нет цитиро-

ваний. Для западной науки эта ситуация – вполне нормальная. Однако российские формальные требования (к получению ученой степени, к сдаче отчета по НИР и пр.) приводят и к более интенсивной подготовке публикаций, и к откровенному производству «научного спама». Отсюда – вал ВАКовских и других текстов, формирующаяся иерархия научных изданий, изощренные способы повышения показателей научной активности.

Еще одна проблема – заведомо более низкие показатели научной активности представителей социально-гуманитарного знания по сравнению с естественнонаучными дисциплинами. Так, по данным НЭБ, самый высокий индекс Хирша среди российских исследователей – 72 – у химика Бабкина В.А. из Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета – 951 публикация с общим количеством цитирований 14300. И так далее – чем дальше от естественнонаучных дисциплин, тем индекс Хирша (при всей его условности) – ниже.

Отбор публикаций в НЭБ по сотрудникам организации (УрГПУ) привел к формированию базы из 756 чел. (всего авторов – 702 тыс.). Сортировка по индексу Хирша: самый высокий показатель – 11. По числу цитирований – 1944 – лидером является А.П. Чудинов. По числу публикаций сортировка показала, что самое большое число в РИНЦ – 124 (Все данные приводятся на конец мая 2014 г.).

Нужно отметить, что база данных НЭБ постоянно совершенствуется, но пока далека от идеала. Информация о научной, публикационной активности того или иного автора в НЭБ не является полной по определению (не завершена оцифровка баз данных многих

журналов, требуется самостоятельная работа автора по корректировке, дополнению информации, что требует определенной квалификации и пр.).

В настоящее время разные показатели научной активности исследователей, сформированные на основе количества и качества цитирований, не являются управленческим инструментом (не учитываются при приеме на работу, при принятии решения на конкурсной комиссии, не указываются в документах для защиты диссертации и пр.). Не ясно пока, станет ли публикационная активность университетских преподавателей источником формирования партисипативности в системе высшего образования [3].

То есть индексы цитирования пока не институционализированы в менеджериальной университетской традиции, за редким исключением. Однако они имеют большое значение для имиджа, авторитета исследователя. Отсюда – желание повысить показатель цитирования. В частности, пресловутый индекс Хирша. Уже осмыслены и даже указаны в некоторых публикациях «методы повышения индекса цитирования». Естественно, речь идет о своего рода искусственном повышении показателя. К ним относятся самоцитирование, цитирование коллег и так называемые «братские могилы» – публикации с огромным количеством авторов. В обсуждениях эти возможности уже типологизируются на этичные, менее этичные и совсем неэтичные способы повышения индекса Хирша. Надо сказать, что НЭБ чутко отреагировала на такую активность и теперь в анализе публикационной активности автора можно увидеть как собственно индекс Хирша, так и индекс Хирша без учета самоцитирований. В некоторых случаях

эти показатели различаются.

В статье «Гениальный «Хиршер»» известный американский институционалист Дж. Мэйнстринг (1918–2007) описывает собственный опыт знакомства и работы с индексом цитирования. Как раз в его случае индекс Хирша стал критерием для выделения гранта факультету, на котором он работал. Поэтому задача «срочно повысить» индекс цитирования имела вполне определенную цель, выходящую за рамки самолюбия. «Никогда цитирование не было ни для меня, ни для моих знакомых самоцелью. Но теперь самолюбие мое было задето. Я решил принять «вызов Хирша»... Я понял – решение должно быть теоретическим. Другими словами, необходимо было найти такой алгоритм публикации, который бы обеспечил сумасшедший взлет автору его личного индекса Хирша. Я стал размышлять. В конце концов, пришел к выводу, что необходимо сочинить невиданный научный опус. Да такой, который бы: прочитали все экономисты, вызвал бы волну откликов, вошел бы в историю экономической науки... Надо было сочинить такую благоглупость, что умолчать о ней было бы нельзя, к тому же ее разоблачение не должно было составить затруднение даже студенту» [9]. План сработал, благоглупость была многократно раскритикована, что повысило индекс Хирша автора.

В российской научной традиции критика коллег не является приоритетом. Обзор всегда присутствует (что повышает индекс цитирования авторов), но критика – редко. Этическая дилемма заключается в том, что, критикуя (а значит – цитируя) определенных авторов, вы автоматически повышаете показатели их публикационной активности. То есть индекс научного цитирования

имеет нейтральное содержание – если вы пишете «благотупость» или просто глупость, если вас критикуют, ваши показатели растут. Если вы – признанный авторитет науки, происходит то же самое. Любые индексы – это количественные показатели, по определению всегда ограниченные.

Как любая инновация, новая социальная практика, индексы цитирования имеют много противоречий, зачастую парадоксальным образом инкорпорируются в карьеру профессионалов. По Хиршу зарплата не индексируется.

На собственном примере прокомментируем количество публикаций, цитирований и их качественную характеристику.

Всего в НЭБ – 23 текста, из них к 7-и открыт полный доступ на сайте библиотеки, к 5-и доступ может быть получен через систему заказа (стоимость заказа – от 163 до 200 руб. за статью, при этом автор ничего не получает), у 4-х публикаций полный текст доступен на сайте издателя, 6 публикаций не имеют вообще никаких указаний на ресурс (хотя это – ВАКовские журналы), одна публикация – из списков цитируемой литературы. Именно в эту категорию сходят 2 моих статьи (в том числе, одна – в соавторстве) в зарубежных (США) журналах.

Очевидно, что чем удобнее читателю (в том числе тому, кто использует, процитирует публикацию) знакомиться с текстом, тем выше шансы повысить индекс цитирования. Парадокс заключается в том, что моя первая профессиональная и солидная публикация, вышедшая 17 лет назад в академическом журнале «Социологические исследования» за 1997 год в соавторстве с М.Г. Бурлуцкой [2], указана как текст, доступа к которому нет в библиотеке. Хотя, предприняв небольшие усилия,

читатель может найти этот текст на сайте журнала. Но отсутствие на авторской странице зеленой иконки, в свою очередь, означает, что ссылки на этот текст (а их, по моим данным, как минимум, несколько), не зачитываются в формировании показателей моей научной активности. То же – со статьями, которые не выложены полнотекстово на сайте библиотеки.

Конечно, есть и другая проблема – не все журналы, несмотря на требования, дают возможность знакомства с полными текстами статей. Однако автор может вставить гиперссылку на свою статью, войдя под своим аккаунтом в НЭБ, тем самым упростив процедуру чтения. Процесс пополнения текстов идет – сегодня хронологический охват системы – с 2005 года по настоящий день, по многим источникам глубина архивов больше. Каждый день в РИНЦ добавляется более 3000 новых описаний публикаций российских ученых.

Всего цитирований моих текстов (в одном списке – привязанные и непривязанные ссылки) – 135. Самая цитируемая публикация – статья в «Социсе» 2000 года, написанная по результатам кандидатской диссертации – ее процитировали как минимум 40 раз [11].

Пожалуй, больше всего меня удивила одна ссылка. Михайлова Д.А. в статье «Жизненные ориентации студентов-борцов как практическая предпосылка, определяющая пути формирования и коррекции их социального характера в сфере физической культуры» [8], опубликованной в 2010 году, в которой была процитирована моя статья «Динамика жизненных ориентаций учащейся молодежи: общее и особенное» [10] в сборнике «Социальные проблемы образования», вышедшем в 1991 году под ред. Л.Я. Рубиной.

Динамика цитирований той или иной публикации зависит, на наш взгляд, от двух факторов: 1) интерес к теме, популярность рассматриваемой проблемы, ее популярность в актуальной научной ситуации, ведь ни для ко-

го не секрет, что время от времени определенная тема, понятие, концепция становятся не просто популярными, а модными; 2) время опубликования текста – с годами читателей появляется больше.

Таблица 1. Характеристика доли цитирования по годам, %

Год	Доля публикаций в общем объеме цитирований за указанный период
2013	4
2012	13
2011	2
2009	4
2006	15
2005	4
2004	2
2003	17
2002	4
2001	34
Всего публикаций – 47	100

Зачастую ценности автора могут входить в противоречие со стремлением опубликовать статью в том или ином издании. Так, руководствуясь принципами публичной социологии, мы опубликовали несколько статей, содержащих результаты теоретических и эмпирических исследований в области здоровья, в журналах для врачей и управленцев здравоохранения [12]. Шансов на то, что найдутся социологи, которые там прочитают наши тексты, а затем включат в свой обзор, немного. Но зато есть шанс, что с нашими данными познакомятся те, кого мы анализировали.

Есть еще одна проблема, которую можно считать технической, но в то же время она является символичной. Требования к оформлению библиографии едины для всех публикаций и соответствуют ГОСТу. Однако в НЭБ, открыв

список публикаций, обнаруживается другое оформление. Например, указание на статью содержит последовательно следующую информацию: название статьи – причем, прописными буквами, а затем – ФИО авторов, название журнала, год, номер и страницы. То есть всегда при цитировании приходится тратить время на форматирование скопированного фрагмента текста.

К техническим же, но важным, относится также характеристика уровня общей, научной, библиографической культуры тех исследователей, которые цитируют ваши публикации. Чем грамотнее оформлена ссылка, сноска, тем больше шансов, что она автоматически попадает «в зачет». К сожалению, даже в периодических научных журналах встречаются примеры неверного оформления списка литературы. И ес-

ли исследователь, процитировавший Вашу статью, ошибся в библиографическом описании (как это было в нашем случае – цитата из нашего текста, ссылка на ФИО, название статьи верна, а название журнала – неверное), то приходится обращаться к сотрудникам НЭБ с просьбой все уточнить. А это – и просто хлопоты, и время на работу. В настоящее время число авторов – 703636, а зарегистрированных читателей – 1045020.

Если игнорировать проблему мотивации к работе со списками цитирования в НЭБ, то можно сказать, что у преподавателя вуза, исследователя

формируется новая компетенция, базой которой является информационно-коммуникационная культура, а следствием реализации – адекватное представление результатов научной деятельности в публичном, формальном пространстве – НЭБ.

Таким образом, можно сделать вывод, что до сих пор индекс цитирования – это средство формирования престижа, имиджа исследователя, его трудно конвертировать в формальной среде, показатели являются относительными, что дает возможность сравнения, которое, в свою очередь, имеет дисциплинарные барьеры.

Библиографический список

1. Беляева, Л.А., Беляева, М.А. Образовательная инноватика как актуальное направление философско-педагогических исследований / Л.А. Беляева, М.А. Беляева // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 1. – С. 56–60.
2. Бурлуцкая, М.Г., Петрова, Л.Е. Стандартизированное интервью: проблемы организации / М.Г. Бурлуцкая, Л.Е. Петрова // Социологические исследования. – 1997. – № 10. – С. 131–137.
3. Казаева, Е.А. Роль партисипативности в системе высшего образования / Е.А. Казаева // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 1. – С. 25–30.
4. Кнорре, А.В., Соколов, М.М. «Тяжеловесы» российской социологии: опыт измерения статуса и ресурсов ученых / А.В. Кнорре, М.М. Соколов // Социологические исследования. – 2013. – № 10. – С. 77–87.
5. Крутикова, О.Н. О роли исследовательской культуры в университетском образовании / О.Н. Крутикова // Научные исследования в образовании. – 2010. – № 9. – С. 23а–26.
6. Ларионова, И.А. Моделирование интегративного профессионального пространства как основы интегративной профессиональной подготовки специалистов социальной сферы в вузе / И.А. Ларионова // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2013. – № 1. – С. 35–56.
7. Майданова, Т.В. Из опыта развития навыков самоменеджмента и самостоятельной работы студентов / Т.В. Майданова // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2014. – № 1. – С. 41–45.
8. Михайлова, Д.А. Жизненные ориентации студентов-борцов как практическая предпосылка, определяющая пути формирования и коррекции их социального характера в сфере физической культуры / Д.А. Михайлова // В мире научных открытий. 2010. – № 4–8. С. 118–120.
9. Мэйнстринг, Дж. Гениальный «Хиршер» / Дж. Мэйнстринг // TERRA

ECONOMICUS. – 2011. – Том 9. – № 4.

10. Петрова, Л.Е. Динамика жизненных ориентаций учащейся молодежи: общее и особенное / Л.Е. Петрова // Социальные проблемы образования: сб. науч. трудов Министерства образования РСФСР; Свердловского ордена «Знак почета» государственного педагогического института // под ред. Л.Я. Рубиной. – Свердловск, 1991. – С. 99–108.

11. Петрова, Л.Е. Социальное самочувствие молодежи / Л.Е. Петрова // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50–55.

12. Петрова, Л.Е., Царькова, С.А. Качество деятельности врача: оценка работы и дополнительного профессионального образования / Л.Е. Петрова, С.А. Царькова // Уральский медицинский журнал. – 2013. – № 3 (108). – С. 122–126.

13. Прямикова, Е.В. Социальные науки в современном образовании: обоснование нового подхода / Е.В. Прямикова // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 6. – С. 196–208.

Статью рекомендует доктор социол. наук, доцент Прямикова Е.В.